

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 9

ХАРБИН. СВЯТО-ИВЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История строительства Иверского храма в Харбине связана с деятельностью настоятеля Никольского храма в усадьбе Старый Харбин протоиерея Сергея Брадучана (1874—1940), который в 1907 году выступил с инициативой строительства отдельного храма для духовного окормления войск отдельного корпуса пограничной стражи Заамурского округа, предложив для этого имеющиеся в казне Свято-Никольского храма 32 тысячи рублей. Инициатива была поддержана командиром корпуса пограничной стражи генерал-лейтенантом Н. М. Чичаговым. В книге, посвященной 25-летию освящения храма, отмечалось: «Генерал Чичагов приложил к делу постройки храма всю свою энергию и воспользовался имевшимися у него связями в Петербурге и Москве, откуда и получил большую поддержку»¹. В том же году было принято решение о постройке церкви в память о воинах, погибших в Русско-японской войне 1904—1905 годов. Храм возводился в стиле ярославской архитектурной традиции².

27 мая 1907 года по благословению начальника Русской духовной миссии в Пекине епископа Переславского Иннокентия (Фигуровского) на Пристанях (район Харбина) состоялась церемония закладки первого камня в фундамент возводимого храма³. Храм русской воинской славы и чести был заложен на средства чинов Пограничной стражи Заамурского пограничного округа. Церемония закладки была произведена благочинным прот. Пекарским с харбинским духовенством⁴.

Место для церкви было выбрано недалеко от харбинского вокзала, на территории, где находились центр Пограничной стражи, штаб Заамурского округа, а также пол-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской церкви в г. Харбине. Исторический очерк. 27/V 1907 — 27/V 1932 года. Русская линия (5 февраля 2008).

² Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 8.

³ Иверских церквей в Харбине было построено две, и почти одновременно. Одна — в районе Пристань, другая — в Госпитальном городке.

⁴ Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 16.

ки двух отрядов и артиллерия⁵. Строительство церкви осуществлялось по проекту архитектора Константина Денисова, выпускника Санкт-Петербургской академии художеств. Одновременно, также по проекту Константина Денисова, солдатами-резчиками во главе с рядовым А. Ермаковым из орехового дерева был изготовлен иконостас, а иконы (32 для иконостаса и 4 киотных) были заказаны в городе Чернигове в мастерской Киашко Зинковича⁶.

В процессе строительства храма возникали самые разные проблемы как с финансовой стороны, так и со строительными материалами. Однако все они быстро решались, поскольку продуктивно и своевременно работала специальная комиссия. Как свидетельствуют сохранившиеся документы, стоимость работ по возведению храма составила 67 тысяч рублей. На строительство широко откликнулось практически все русское население Харбина, жертвуя на постройку не только строительные материалы, но также собственные деньги и даже ценные вещи. Церковный староста на свои собственные средства выстроил церковный дом при храме. Строительство было окончено 27 мая 1908 года⁷.

3 июня 1908 года новопостроенная церковь по благословению архиепископа Владивостокского и Камчатского Евсевия (Никольского), которому было поручено управление церковью в полосе отчуждения КВЖД, была освящена малым чином, о чем генерал-лейтенант Чичагов (на тот момент начальник Заамурского округа) известил великую княгиню Елизавету Федоровну, шефа пограничной стражи графа В. Н. Коквцова, митрополита Московского Владимира (Богоявленского), архиепископа Владивостокского Евсевия (Никольского), первого настоятеля Никольского храма в усадьбе Старый Харбин протоиерея Александра Журавского, председателя Правления КВЖД Венцеля, генерал-лейтенанта А. Т. Озеровского и первого начальника охранной стражи (до формирования пограничного корпуса) генерал-лейтенанта А. А. Гернгросса. Ответные телеграммы были получены Чичаговым и объявлены в приказах по гарнизону в войсках⁸.

26 ноября 1908 года архиепископ Владивостокский Евсей освятил Иверскую церковь, сооруженную на пожертвования, собираемые с 1898 года в Старо-Харбинской церкви на построение нового каменного храма, и на суммы, отчисляемые Заамурским округом пограничной стражи. Храм был освящен в честь Иверской иконы Божией Матери. Кроме главного алтаря, в храме имелись два придела: один посвящен преподобному Серафиму Саровскому, второй — святителю Николаю, архиепископу Мирликийскому.

Иверская икона Божией Матери — величайшая святыня Афона. Точную копию иконы привезли в Москву еще в 1648 году, и она стала едва ли не главной московской святыней. Ее поместили в специально отстроенной часовне у Воскресенских ворот, а когда Москву в 1812 году заняли французы, икону на время вывезли во Владимир⁹.

Храм принадлежал Заамурскому округу Отдельного корпуса пограничной стражи и размещался на улице Офицерской. Эта часть района Пристань примыкала к железной дороге, отделявшей его от Нового Города. Церковь хорошо была видна с железной дороги, а также с улиц Диагональной, Водопроводной и Хилковской. Храм хорошо

⁵ Крадин Н. П. Из истории военной церкви в честь Иверской Божией Матери в Харбине // Баландинские чтения. 2015. С. 148.

⁶ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 9.

⁷ Крадин Н. П. Указ. соч. С. 150.

⁸ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 9.

⁹ Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 99.

просматривался от главного вокзала и с других дальних точек города. Когда же улицу Офицерскую застроили, доминирующая роль храма исчезла, его почти со всех сторон закрыли строения, порой даже возвышаясь над ним¹⁰.

«Одним из первых по времени постройки харбинских храмов был „военный“¹¹ Иверский храм на Офицерской улице, — пишет священник Николай Падерин. — Обширный семиглавый храм-памятник был построен в память героев русско-японской войны, имена коих запечатлены на сводах и колоннах храма. Это единственный храм в Харбине, украшенный мозаичными иконами»¹².

Как и в храме Христа Спасителя в Москве, где были увековечены имена павших за Родину участников Отечественной войны 1812 года, на стенах Иверского храма, на мраморных досках были перечислены имена георгиевских кавалеров-заамурцев, погибших в боях и в стычках с хунхузами — в 1898–1900 годах и в Русско-японскую войну 1904–1905 годов. Позднее к ним добавились имена павших в Первую мировую войну, наконец — в Гражданскую. Не хватило простенков, имена лепились по арочным сводам храма¹³. Иверский храм был первым крупным храмом-памятником русским воинам, погибшим на Дальнем Востоке в военных событиях в 1898–1900 годы и Русско-японскую войну 1904–1905 годов не только в Китае и Японии, но и в России¹⁴.

На непосредственно прилегающей к храму территории были и другие воинские захоронения. Иверская церковь в своем убранстве несла ярко выраженный характер мемориального сооружения в честь погибших русских воинов. Имена погибших располагались на западной и северной стенах храма и на колоннах¹⁵. В этом храме находились переданные на вечное хранение иконы и полковые знамена воинских частей, покидавших после войны северо-восток Китая¹⁶. Свято-Иверскую церковь русское население Харбина в обиходе именовало «офицерской» или «военной» из-за того, что построенная она была в память воинов, живот свой положивших за Отечество в Русско-японской войне 1904–1905 годов. (Позже на прилегающем кладбище хоронили эмигрантов — бывших офицеров колчаковских армий¹⁷.)

В 1911 году в Санкт-Петербурге было утверждено существенно расширенное штатное расписание Заамурского округа Пограничной стражи. Теперь для нужд округа выделялись четыре священнических должности вместо ранее существовавшей одной: в Харбине в пристанской Иверской церкви при штабе округа (о. Сергей Брадучан) и три так называемых отрядных священника для обслуживания верующих на линиях КВЖД¹⁸.

В 1915 году в связи с передислокацией войска Заамурского округа Пограничной стражи ушли из Харбина на германский фронт, в Харбин прибыли новые дружины, в том числе и 559-я самарская дружина. Ктитором Иверской церкви вместо ротмистра Долинского был назначен командир 559-й самарской дружины полковник Н. С. Плонский, который по просьбе священника Сергея Брадучана выделил военных художни-

¹⁰ Там же. С. 100.

¹¹ Церквей, принадлежавших военным, в Харбине было несколько. Одна из них — Софийский храм в Корпусном городке.

¹² Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. М., 2001. № 3 (29). С. 264.

¹³ Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 205.

¹⁴ Забияко А. А., Забияко А. П., Левашко С. С., Хисамудинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский университет, 2015. С. 41.

¹⁵ Храмы Харбина и линии // Политехник. Сидней. 1979. № 10. С. 136.

¹⁶ Сергей Еремин. Иверский храм в Харбине. Русская народная линия (20 января 2017).

¹⁷ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 228.

¹⁸ Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 71–72.

ков капитана Владимира Алексеевича Михайлова, ратника Д. Зимина и других для росписи Иверской церкви¹⁹.

Росписи (по мотивам работ Верещагина, Нестерова и Васнецова) выполнил профессиональный художник В. А. Михайлов, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, мобилизованный в Маньчжурию на охранную службу. Трудился он совершенно безвозмездно, с помощью живописца ратника Зимина. В росписях наряду с церковными сюжетами фигурировали также батальные сцены, преимущественно на тему воинского подвига, с изображениями доблестных православных воинов, «душу свою положивших за други своя»²⁰. «Прекрасен Иверский храм, весь расписанный строгой иконописью в стиле Васнецова и Нестерова»²¹, — отмечалось в тогдашней печати.

В книге «Маньчжурия далекая и близкая» Г. В. Мелихов так описывает роспись Иверской церкви: «В этой живописи тесно переплелись между собой батальные и религиозные мотивы. Живость и драматизм изображенных ситуаций, сочные краски производили сильнейшее впечатление. Например, вдали еще кипит ожесточенный бой, а на переднем плане умирает русский солдат — белокурый, голубоглазый, с Георгиевским крестом, и, как подобает церковной живописи, с разверзшихся небес к солдату сходит Христос, чтобы вознести на небо его душу, а внизу — соответствующий евангельский текст. Или страшное в своей жестокости и обнаженности поле только что пронесшегося боя; убитые и искалеченные люди, кровь, огонь и дым. И по полю, закрыв лицо руками, проходит Христос. Он плачет...»²²

В 1916 году роспись церкви, производившаяся по копиям убранства Владимирского собора в Киеве, была окончена, и 26 ноября на праздник георгиевских кавалеров храм был освящен полным чином архиепископом Владивостокским Евсеием (Никольским) и епископом Уссурийским Павлом (Ивановским)²³. Одна из бывших жительниц Харбина вспоминала «прекрасные фрески на стенах и высоко над алтарем, прекрасные иконы на алтаре, а около алтаря — прекрасный большой образ Божией Матери Иверской, <...> чудное пение хора, тем более что акустика в храме была замечательная»²⁴.

Вспоминает харбинец Н. Г. Шарохин: «За железнодорожным вокзалом кончался Новый город. Впереди поднимался виадук; за виадуком начиналась Пристань. Шла прямая, как стрела, Диагональная улица, а слева от нее — Офицерская, на которой располагался Иверский храм. Это была замечательная церковь, где все стены и колонны покрыты именами павших русских воинов. Справа от входа бросалось в глаза роскошное изображение поля боя с лежащим у замка орудия артиллеристом. Над всем этим словно парила нисходящая сверху фигура Иисуса Христа в белых одеждах. Художнику удалось передать неземной Фаворский свет, идущий от Спасителя. Все росписи храма были выполнены русским художником В. А. Михайловым. В Иверском храме хранились исторические реликвии, присланные царствующей императрицей Александрой Федоровной, сделавшей крупный вклад»²⁵.

Архитектура Иверской церкви привлекала внимание не только ее прихожан. После окончания строительства она по праву считалась в Харбине самой красивой. Пятиглавая, с колокольной на общей продольной оси церковь Иверской Божией Матери

¹⁹ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 9.

²⁰ Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 68.

²¹ Цит. по: Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 136.

²² Цит. по: Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 100.

²³ Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин, 1931. С. 9.

²⁴ Свято-Иверская церковь в Харбине. Русская народная линия (26.05.2008).

²⁵ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 55.

отличалась изысканностью декоративного убранства. Колокольно украшали многоярусные, декоративные кокошники, окна, расположенные в двух уровнях, были отделаны красивыми наличниками²⁶. Иконостас был выполнен из темного дуба и украшен богатым резным орнаментом; в число его икон входили и те, что прежде принадлежали прославленным русским полкам²⁷.

Вследствие наплыва беженцев в Харбин после революции в Иверском приходе были устроены два боковых придела, чем был завершен изначальный план храма. Первым был выстроен в 1925 году левый придел — на средства А. Г. Замесовой, во имя святителя Николая Чудотворца. Правый придел был начат сбором средств при А. М. Сокольникове в 1927 году, но уже в следующем году благодаря усердию коммерсанта Герасима Антипаса его устройство завершилось²⁸.

Грек по происхождению, Герасим Дмитриевич Антипас был патриотом родной Греции и глубоко любил Россию и русских. Большой специалист и знаток своего дела. Его продукция могла конкурировать с водкой лучших заводов России. Свою знаменитую водку № 50 Антипас стал выпускать в Харбине с 1920 года. В городе про эту водку и ее создателя ходило немало беззлобных шуток, но своим современникам Д. Антипас был известен как человек глубоко религиозный и близкий к деятелям Православной церкви в Харбине, один из крупнейших благотворителей города. Антипас проявлял большую заботу об Иверской церкви, поддерживая материально все начинания причта, щедро отпуская средства на украшение и благолепие храма, соорудил в нем придел преп. Серафима Саровского. Затрачивал он большие деньги и на другие дела благотворительности. Имя Герасима Дмитриевича и его деятельность были известны Заграничному Синоду, и митрополит Антоний наградил его за самоотверженную церковную работу несколькими грамотами. Скончался Г. Д. Антипас 7 мая 1932 года и был похоронен в ограде Иверской церкви у придела преп. Серафима Саровского²⁹.

Со временем Иверская церковь стала своеобразным храмом-памятником. Свидетельством этого могут служить многочисленные захоронения у южной и северной стен храма, а также тематика росписей и посвящений в интерьерах церкви. Так, у северной стены Иверской церкви был похоронен георгиевский кавалер генерал-лейтенант В. О. Каппель, который при отступлении из Омска погиб во время Сибирского Ледяного похода через Байкал. Над могилой генерала был установлен гранитный обелиск с надписью: «Генерального штаба генерал-лейтенант Владимир Оскарович Каппель» (см. приложения 7 и 8). У стен Иверской церкви были похоронены и другие участники военных событий, в том числе погибшие в 1905 году полковник Анкерман, полковник В. А. Виторский, генерал-лейтенант К. Г. Круглевский и др. Под полом левого придела Иверской церкви лежали около 30 ящиков с прахом жертв погибших на реке Хор³⁰.

В ходе Гражданской войны на станции Верино и на мосту через реку Хор в апреле 1920 года красными было убито, как минимум, 130 человек. Речь идет о расправе красных партизан с пленными колчаковцами; часть их перебили 9 апреля 1920 года на станции Верино, доколов штыками раненых, а других привели на мост через реку Хор 9 и 20 апреля и там колотушками разможили им черепа и всех сбросили в реку Хор — один из наиболее крупных притоков реки Уссури. Начавшийся паводок вынес тела казненных в Уссури; по опросам местных жителей, по реке Уссури проплыло и не вылов-

²⁶ Н. Р. // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 33.

²⁷ Храмы Харбина и линии // Политехник. Сидней. 1979. № 10. С. 137.

²⁸ Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской церкви в г. Харбине. Исторический очерк. 27/V 1907 — 27/V 1932 года. Русская линия (5 февраля 2008).

²⁹ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 302.

³⁰ Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 137.

лено более 10 трупов и что «по особым условиям р. Хор, трупы должны находиться в ее притоках, где должно быть обнаружено их не менее 40—60»³¹.

В 1932 году праздновалось 25-летие освящения закладки храма, в связи с чем была выпущена особая брошюра «Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской церкви в г. Харбине», в которой отмечалось: «Уже внешний вид храма — пятиглавого (а с добавочными у колокольни и алтарной пристройки — семиглавого) чарует глаз своею стройностью, явно симметричным и пропорциональным соотношением своих составных частей <...> Внутри шатрово-ярославский тип церкви переносит Вас на Святую, старую, нашу родную Русь, а со стен смотрят на Вас и окружают Вас лики святых и продуманно расположенные по всем стенам, переносящие Вас в евангельские дни, изображения особенно важных священных событий <...> Прекрасен и как бы влит в свое углубление главный алтарь храма — Иверский <...> А у краев, где только было можно, спускаются узкими полосами сверху ленты помянников — списки героев-заамурцев, „душу свою за веру, царя и отечество положивших“ в дни и годы Русско-Китайской, Японской и Германской войны»³².

На участке справа от церкви размещались дома священнослужителей, работников церкви, а позже основанные при ней Серафимовский приют и Серафимовская столовая для малоимущих³³.

Деятельность прихода

С момента основания прихода с 1907-го до 1923 года настоятелем прихода был протоиерей Сергей Брадучан. В 1923 году настоятелем прихода был назначен протоиерей Николай Вознесенский, а протоиерей Сергей остался клириком храма и служил в нем до своей кончины в 1940 году. В 1922—1925 годах здесь также служил бывший архиепископ Камчатский и Петропавловский Нестор (Анисимов).

6 сентября 1920 года при Свято-Богородице-Иверской церкви в Харбине было основано Иверское братство, полное название которого — Иверское Свято-Богородицкое просветительско-благотворительное братство³⁴. Учредителями его являлись генерал-лейтенант М. К. Самойлов и штатный священник Василий Демидов (1923—1927). Оно было учреждено по благословению епископа Владивостокского и Приморского Михаила (Богданова), утвердившего его первоначальный устав 9 октября 1920 года. Просветительская деятельность этой организации отвечала нуждам значительной части новых жителей Харбина, большинство которых, сохраняя непризнание советской «узурпаторской» власти, вместе с тем отказывались от борьбы с ней. Это большинство отличалось высоким патриотическим настроением в отношении старой императорской России и стремлением передать эти патриотические чувства своим детям. Следует отметить, что такая позиция характеризовала и настроения большинства духовенства Харбинской епархии³⁵.

Свою деятельность Иверское братство начало с проведения народных чтений на религиозно-нравственные и исторические темы. Эти мероприятия были очень популярными.

³¹ Волков С. В., историк. Массовое убийство большевиками военнопленных колчаковцев на реке Хор в апреле 1920 года // <https://kaminec.livejournal.com/8285.html>. Дата посещения 27.01.2023.

³² Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской церкви в г. Харбине. Исторический очерк. 27/V 1907 — 27/V 1932 года. Русская линия (5 февраля 2008).

³³ Храмы Харбина и линии // Политехник. Сидней. 1979. № 10. С. 138.

³⁴ Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 136.

³⁵ Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920—1931 гг. На материалах Харбинской епархии. М.: Изд. ПСТГУ, 2014. С. 99.

лярными, нередко на них собиралось до двух тысяч людей. В первый год 600 членов Иверского братства собрали 20 тысяч рублей на просветительскую и благотворительную работу: были открыты детский приют и общежитие для взрослых, начал издаваться журнал «Сеятель» (1922). В октябре 1923 года Иверское братство построило в Славянском городке Харбина собственное здание детского приюта «Русский дом» на 100 человек. При нем имелись школа, сапожная и переплетная мастерские, пекарня и сельскохозяйственная ферма с большим участком земли³⁶.

Ввиду расширения деятельности братства и увеличения числа братчиков 9 мая 1924 года архиепископ Харбинский Мефодий утвердил его новый устав, в котором говорилось, что братство «имеет целью утверждение членов в истинах православной веры и христианской жизни, служение нуждам Православной Церкви и устройство приходской жизни; заботу об украшении и поддержании благолепия Свято-Иверского и других храмов; оказание взаимной духовной и материальной помощи как членам, так и призреваемым Братством <...> Для достижения означенной цели Братство устраивает собрания, чтения, беседы, лекции, учреждает приюты, школы для детей и убежища, мастерские для братчиков и т. п.»³⁷.

С 1922 года почетным председателем Иверского братства был епископ Камчатский Нестор, который неоднократно выступал с беседами и лекциями, организованными при братстве. Его доклады собирали множество слушателей. Обычно после выступлений по предложению епископа производились сборы в пользу приюта «Русский дом» и других благотворительных начинаний.

Замечательный камчатский миссионер епископ Камчатский и Петропавловский Нестор (Анисимов) впервые попадает в Харбин летом 1921 года. Одно из первых упоминаний харбинской прессы о пребывании архиерея в их городе относится ко дню годовщины убиения царской семьи, когда 16 июля 1921 года он совершил всенощное бдение, а 17 июля литургию и панихиду по царственным мученикам. Тысячи беженцев, вынужденные покинуть Россию, оседают в Северном Китае. Харбин, полоса отчуждения КВЖД, район Трехречья были местами расселения русских людей. По ходатайству администрации КВЖД и ввиду затруднительности сообщения с кафедральным городом Владивостоком, Архиерейским Синодом РПЦЗ была создана особая епархия с кафедрой в Харбине и во главе епархии поставлен архиепископ Мефодий с титулом Харбинского и Маньчжурского.

Оказавшись в эмиграции, епископ Нестор сразу же занялся хорошо знакомым делом — помощью страждущим, нищим, обездоленным людям, которых всегда так много в периоды социальных катастроф. Он включился в благотворительную работу Свято-Иверского Богородицкого братства. Приход предоставил епископу Нестору квартиру в церковном доме. 1 марта 1923 года при Иверской церкви епископ Нестор создает «Кружок ревнителей и сестричество» для оказания благотворительной помощи жителям города³⁸.

Политические события не могли не отразиться на церковной жизни Маньчжурии. После перехода КВЖД в совместное управление СССР и Китая православное население полосы отчуждения полностью лишилось правовой защиты, которую прежде несло на себе Правление КВЖД. Новый советский управляющий КВЖД А. Н. Иванов единоличной властью отменил дальнейший отпуск ассигнований, выделяемых дорогой «на поддержание религиозного культа». Приказом от 30 октября 1924 года им был

³⁶ Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 136–137.

³⁷ Баконина С. Н. Указ. соч. С. 100.

³⁸ Нестор, епископ. Маньчжурия — Харбин. Белград: Изд. «Царского вестника», 1933 / Епископ Нестор. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 27.

упразднен церковный отдел КВЖД, а в декабре прекратился отпуск средств на содержание церквей и выплату пособий духовенству полосы отчуждения. С 1 января 1925 года были отменены кредиты на преподавание в школах Закона Божия как необязательного предмета, законоучителям также перестали выплачивать зарплату. Духовенство, лишённое жалованья и квартир, могло теперь существовать только за счёт небольшого содержания от приходов, но и такое положение спасало не всех, многие священнослужители фактически оказались без куска хлеба.

С 1 ноября 1924 года лишился материальной поддержки КВЖД и Иверский храм, и тогда приходское собрание постановило обложить прихожан — всех глав семейств и всех имеющих заработок — ежемесячным налогом. Ухудшение материального положения и внутренние неурядицы привели к расстройству приходской жизни. В марте 1925 года из Иверской церкви ушел регент В. С. Лукша³⁹. Иверский храм вынужден был оставить и епископ Нестор, приглашенный служить в Софийскую церковь⁴⁰.

Харбинский священник Николай Падерин в своих записках о церковной жизни Харбина вспоминал, что при настоятельстве протоиерея Николая Вознесенского Иверский приход развил «наиболее широкую деятельность». При подворье был образован приют для престарелых, а также и для детей-мальчиков, которые при полном содержании получали должное воспитание, находясь постоянно при храме, участвуя в богослужении и обучаясь в городских школах. Приход имел также благотворительную столовую, названную «Серафимовской», где бедные и неимущие могли получать питание по удешевленной цене или бесплатно⁴¹.

Протоиерей Николай Вознесенский (с 1934 года — епископ Димитрий) был одним из видных деятелей Русской православной церкви в Харбине. Он родился в Тамбовской губернии 7 мая 1871 года в семье церковнослужителя. Успешно окончив в 1893 году Московскую духовную семинарию и в 1897 году Московскую духовную академию, он получил ученую степень богослова и магистерское звание. Приняв сан священника, он был около десяти лет настоятелем в соборе Благовещенска. В Харбин приехал в 1920 году. 24 сентября 1933 года протоиерей Николай Вознесенский был пострижен в монашество с именем Димитрий. 2 июня 1934 года в Иверском храме состоялось его наречение во епископа, а 3 июня в Свято-Николаевском кафедральном соборе он был хиротонисан во епископа Хайларского, викария Харбинской епархии с оставлением его настоятелем Иверской церкви⁴². В 1945 году он стал архиепископом⁴³.

Владыка Димитрий был автором многих богословских книг и статей по истории Православной церкви, он составлял учебники и молитвенники для школ и гимназий. Под его редакцией в течение ряда лет, начиная с 1925 года, издавался религиозный журнал «Вера и жизнь».

В октябре 1927 года по инициативе протоиерея Николая Вознесенского и выпускницы Киевской консерватории Г. Г. Барановой-Поповой при Иверском храме были открыты Музыкальные курсы — «специальное учебное заведение, открытое с целью дать серьезное музыкальное образование, главным образом, русской эмигрантской молодежи, за доступную плату»⁴⁴. В качестве преподавателей этих музыкальных клас-

³⁹ В. С. Лукша — регент Иверской церкви. До революции он работал в Санкт-Петербурге, где был учеником и ассистентом А. А. Архангельского — крупнейшего церковного композитора и регента.

⁴⁰ Баконина С. Н. Указ. соч. С. 141.

⁴¹ Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. М., 2001. № 3 (29). С. 264.

⁴² Богданова Т. А. В Благовещенской епархии // Вестник Германской епархии. Мюнхен. 2006. № 6. С. 14.

⁴³ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Печальная участь, постигшая Иверский храм // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 34.

⁴⁴ Богданова Т. А. В Благовещенской епархии // Вестник Германской епархии. Мюнхен. 2006. № 6. С. 15.

сов приглашались музыканты из числа беженцев-россиян, проживавших в Харбине. Сначала там были открыты три класса: фортепьянный, скрипичный и сольного пения, затем были добавлены еще четыре класса: виолончели, вокально-хоровой, духовной музыки и хоровых дирижеров. Вплоть до 1941 года было произведено шесть выпусков, обучение прошли в общей сложности свыше 900 человек⁴⁵. Программа обучения соответствовала бывшим российским консерваториям⁴⁶. В 1929 году также были открыты церковно-певческие курсы. Музыкальные курсы при храме просуществовали 14 лет⁴⁷.

Благодаря устраиваемым владыкой Димитрием специальным богословским собеседованиям Иверская церковь считалась рассадником «богословского любознания»; позже такие собеседования стали проводиться и в некоторых других городских приходах⁴⁸.

Первым духовным учебным заведением, которое удалось открыть в Харбине, стали Пастырские богословские курсы. Они были созданы в 1927 году по личной инициативе протоиерея Николая Вознесенского, ставшего их руководителем. Вначале курсы ютились в приходском доме, принадлежащем Иверскому храму на Пристани, а затем в 1-й русской гимназии⁴⁹. Курсы произвели два набора, в 1927 и 1931 годах, и, соответственно, два выпуска, в 1931 и 1934 годах, после чего были закрыты и реформированы в Богословский факультет. Окончили курсы 24 человека⁵⁰. Число это, быть может, не впечатляет, однако количество компенсировалось качеством. Двое из выпускников со временем достигли архиерейского сана, а еще один — Филарет (Вознесенский) — стал впоследствии митрополитом, предстоятелем РПЦ⁵¹. На Богословском факультете Института Святого Владимира, который был открыт в 1934 году, владыка Димитрий читал лекции по богословию и курс по Новому Завету.

В 1930-е годы Иверский храм был одним из главных центров образовательной, культурной и исторической жизни в Харбине. Возможно, что именно это место описывает Наталья Ильина в очерке «Отец»: «Я вдруг ясно увидела церковь из красного и белого кирпича с голубой луковицей купола, с четырехгранной крышей колокольни, а над ней маленький и тоже голубой купол, на какой улице стояла эта церковь? Как же я все забыла, десятилетиями не возвращалась память к этому городу...»⁵²

Во время советско-китайского конфликта в конце ноября 1929 года в Харбин хлынули беженцы из Трехречья. Более 1000 человек нашли в «Доме убежище» бесплатный кров и питание на несколько месяцев (весной 1930 года они начали возвращаться домой). В 1930-х годах в этом доме находили приют около 100 человек ежегодно. Дети (25—40 человек) бесплатно учились в начальных училищах, гимназиях и даже вузах⁵³.

В 1934 году при Иверском храме была открыта Серафимовская народная столовая для бедных иммигрантов, помещавшаяся в отдельном большом одноэтажном здании и отпускавшая в год до 150 000 обедов⁵⁴, которые по удешевленной цене или бесплатно могли получать бедные и неимущие. Билеты на бесплатные обеды продавались

⁴⁵ Миссия Русской Церкви за рубежом. <http://www.regels.org/Rusak.Russian-Church-3.htm>. Дата посещения 30.11.2022.

⁴⁶ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Указ. соч. С. 34—35.

⁴⁷ Богданова Т. А. Указ. соч.

⁴⁸ Падерин Николай, свящ. Указ. соч. С. 264.

⁴⁹ Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 250—251.

⁵⁰ См.: Первый выпуск харбинских Богословских курсов // Хлеб Небесный. 1931. № 10. С. 31—32.

⁵¹ Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 252.

⁵² Ильина Н. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 536.

⁵³ Аблова Н. Е. Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии // Китайский благовестник. 2001. № 1. С. 28.

⁵⁴ Богданова Т. А. В Благовещенской епархии // Вестник Германской епархии. Мюнхен. 2006. № 6. С. 15.

отдельным лицам и ими раздавались голодающим, поддерживая сотни необеспеченных людей⁵⁵. Организованные при храме учреждения — бесплатная Серафимовская столовая для бедных (с 1934) и четыре приюта при ней — стали крупнейшей и наиболее успешной русской благотворительной инициативой в Маньчжурии, за руководство которой владыка Димитрий был награжден маньчжурским императором серебряной медалью. (После вступления в Харбин Красной армии все приюты Серафимовской столовой при Иверской церкви, а вскоре и сама столовая были закрыты⁵⁶.)

Кроме бесплатных обедов устраивались кружечные сборы, лотереи, концерты, спектакли. Этой работой занимался дамский кружок под председательством М. Г. Антипас-Метакас⁵⁷. При подворье были образованы приют для престарелых (более 70 человек), а также приют для детей-мальчиков, которые получали воспитание при полном содержании, находясь постоянно при храме, участвуя в богослужении и обучаясь в городских школах⁵⁸.

В приюте, по устройству напоминавшем русские военно-морские училища и кадетские корпуса, воспитывались в русском национальном духе около 100 питомцев, которых харбинцы называли «маленькими матросиками»⁵⁹. С 1939 года действовал Серафимовский кружок, с помощью которого собирались средства на приют и столовую; члены кружка также помогали в управлении ими⁶⁰. В конце 1930-х был основан приют для маленьких детей «Ясли», здание которого было построено непосредственно в саду храма по проекту гражданского инженера Евгения Уласовца. С западной и северной сторон от храма был расположен красивый парк⁶¹.

Вспоминает харбинец Н. Г. Шарохин: «Храм находился на обширной территории Иверского подворья, где располагалась большая Серафимовская столовая, предоставлявшая бесплатное питание всем приходящим беднякам. Здесь же находился мужской приют для престарелых и калек, а также приют для мальчиков-сирот. Отдельно стояло небольшое здание с крытой верандой и галереей, где проживал владыка Димитрий. Это был один из наиболее энергичных деятелей Церкви, написавший Катехизис и „Историю Русской Православной Церкви“, которую мы изучали в школе»⁶².

Во время Второй мировой войны Архиерейский Синод РПЦЗ, которому ранее подчинялись православные приходы в Китае, потерял возможность переписываться с Китаем. В августе 1945 года Маньчжурия была занята советскими войсками. 26 октября во время поездки в Харбинскую епархию делегации Московской патриархии в составе епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского архиепископ Димитрий вместе с митрополитом Мелетием (Герасимовым), епископом Ювеналием (Килиным), а также архиепископом Нестором подписал в Харбине акт о воссоединении с Русской православной церковью. Однако

⁵⁵ Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 33.

⁵⁶ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: к 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен: Издательство Н. Дмитровского-Байкова, 2002. С. 12. / Епископ Нестор. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 46.

⁵⁷ Уфимцев Юрий. «Тихий океан» Антипаса. БезФормата.Ru — Владивосток (16 мая 2012).

⁵⁸ Разжигева (Омельчук) Н. П. Печальная участь, постигшая Иверский храм // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 35.

⁵⁹ Уфимцев Юрий. Указ. соч.

⁶⁰ Храмы Харбина и линии // Политехник. Сидней. 1979. № 10. С. 139.

⁶¹ Тремсина Л. Воспоминания Н. Н. Устьянцева о Свято-Иверской церкви в Харбине. Русская линия (26 января 2008).

⁶² Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 55.

и в дальнейшем владыка Димитрий продолжал поминать за богослужением первоиерарха РПЦ митрополита Анастасия (Грибановского) после Патриарха Алексия⁶³.

27 декабря 1945 года Священный Синод Русской православной церкви постановил «считать воссоединенными с Русской Православной Церковью с 26.10.45 г. епископов, клир и мирян Харбинской епархии, в том числе архиепископа Димитрия (Вознесенского), который причислялся на покой с последующим возвращением в Россию». В пределах Китая и Кореи был образован митрополичий округ с присвоением митрополиту титула Харбинский и Восточно-Азиатский. Патриаршим указом от 11 июня 1946 года Митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат⁶⁴. 29 сентября 1946 года архиепископ Димитрий, будучи очень больным человеком, отбыл на лечение в СССР. Он скончался 31 января 1947 года в Ленинграде и был похоронен в Александро-Невской лавре⁶⁵.

С 1946-го по 1951 год настоятелем Иверской церкви был протоиерей Александр Кочергин⁶⁶. В последующие годы настоятелями Иверского храма были протоиерей Антоний Галушко (1956–1957) и последний настоятель — протоиерей Валентин Барышников (1958–1962). Все эти годы диаконом служил Валентин Кормилов.

Протоиерея Валентина Барышникова считали чудотворцем. Одно время, до 1957 года, он служил в Свято-Никольском соборе в Харбине, а затем стал настоятелем Свято-Иверской церкви. О. Валентин запомнился многим прихожанам своим бесстрашным поминовением царственных мучеников даже во время советской военной администрации. Из-за контроля со стороны советских органов в Харбине в эти годы было уже невозможно открыто помянуть на службе убиенную царскую семью, поэтому о. Валентин поминал их как «воина Николая с семьей»⁶⁷.

Об этом периоде вспоминает Никита Устьянцев, внук протоиерея Сергия Брадучана: «На Радоницу всегда доставали объемистые поминальники, в которых были записаны многочисленные имена погибших русских воинов. Из-за контроля со стороны советских органов в Харбине в эти годы было уже невозможно открыто помянуть на службе убиенную Царскую семью, поэтому священники в Иверском храме поминали их как „воина Николая с семьей“. Примерно в 1956–1957 годах китайцы начали строить новое здание с северной стороны от храма, устроив при этом с южной стороны склад стройматериалов, куда постоянно подъезжали грузовики. Стена склепа, в котором был похоронен о. Сергий, была повреждена, и мне пришлось засыпать образовавшееся отверстие землей»⁶⁸.

С 1957 года до закрытия находился в юрисдикции Китайской православной церкви. В книге Владимира Левицкого «Пристань на Сунгари» говорится, что последние годы перед закрытием богослужения в храме происходили «с крупными неприятно-

⁶³ Клементьев А. К. Димитрий (Вознесенский) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XV. С. 75.

⁶⁴ Поздняев Дионисий, свящ. Церковь в Китае. На пути к автономии // Альфа и Омега. М., 1997. № 3 (14). С. 189.

⁶⁵ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Печальная участь, постигшая Иверский храм // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 35.

⁶⁶ Протоиерей Александр Алексеевич Кочергин — священник в Орском уезде Оренбургской епархии. В конце Гражданской войны эмигрировал в Харбин. Служил в Харбине настоятелем Преображенской церкви при приюте имени митрополита Мефодия в Корпусном городке в 1922–1945 годах. В 1929 году принимал самое активное участие в постройке приюта-убежища имени митрополита Мефодия для вдов, сирот и престарелых духовного звания Харбина. С 1946-го по 1951 год — настоятель Иверской церкви. Затем выехал в США к сыну. Скончался в Сан-Франциско.

⁶⁷ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 228.

⁶⁸ Тремсиная Л. Воспоминания Н. Н. Устьянцева о Свято-Иверской церкви в Харбине. Русская линия (26 января 2008).

стями», так как в помещении бывшей Серафимовской столовой китайцы открыли клуб китайской рабочей молодежи, где устраивали танцы «под громкую и дикую музыку», что всегда совпадало с часами богослужений. При этом музыка и выкрики хулиганов заглушали церковное пение. «Бывало, что церковь наполняли китайские ребяташки, которые оралы, пели, приставали к богомольцам и копировали священников и молящихся»⁶⁹. Со дня смерти последнего настоятеля о. Валентина Барышникова в 1962 году богослужения в храме прекратились⁷⁰.

Гордость харбинцев, украшение Соборной площади — Свято-Николаевский собор был до основания разрушен хунвейбинами 23–24 августа 1966 года. В те же дни ими были сожжены все иконы Свято-Алексеевского храма в Модягоу и в Свято-Иверском храме на Офицерской улице. Во время этих актов вандализма колокола харбинских храмов беспорядочно звонили не переставая, терзая души верующих — хунвейбины торжествовали, дорвавшись до недосягаемого прежде⁷¹.

Внутренние росписи стен были позже замазаны краской, кресты и купола были сняты по распоряжению властей⁷². Был разрушен гранитный памятник на могиле ее первого настоятеля о. Сергия. На стенах внутри храма около фамилий тех, кто погиб в Гражданскую войну, были замазаны годы их смерти. Видимо, это сделал кто-то из приходского совета, боясь продолжения надругательства над памятью погибших⁷³.

После этого в храме расположилась пошивочная мастерская третьего завода Харбинской швейной фабрики, затем были устроены склады⁷⁴. (А по сведениям харбинца Г. Б. Тыкоцкого, после смерти о. Валентина Барышникова храм закрыли и устроили в нем китайский театр и партбиблиотеку⁷⁵.) В процессе застройки Офицерской улицы Иверская церковь перестала быть архитектурной доминантой, поскольку оказалась закрыта почти со всех сторон новыми зданиями, в том числе и более высокими. С утратой части завершений храма он окончательно утратил роль доминанты⁷⁶. О храме практически забыли.

Н. П. Крадин (1998–1999): «Этот русский православный храм сегодня увидеть не просто. Он почти со всех сторон закрыт более поздней, вплотную подступившей к нему застройкой. Впервые побывав там летом 1998 года, я нашел церковь лишь потому, что заранее изучил старинный план Харбина и специально отправился в ту часть района Пристань, чтобы проверить, жив ли еще оригинальный архитектурный памятник. Оказалось, жив. Вот только вид его, прямо скажем, не внушает оптимизма⁷⁷. В полуразрушенном виде, без завершений, он существует и сегодня, находясь в бесхозном состоянии⁷⁸. В следующий приезд в Харбин в 1999 году мне удалось попасть внутрь храма и осмотреть его интерьер. К сожалению, от великолепных росписей на стенах и сводах

⁶⁹ Левицкий В. В. Пристань на Сунгари. Книга 2. К 100-летию КВЖД. Харьков, 1998. С. 102.

⁷⁰ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Указ. соч. С. 35.

⁷¹ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Печальная участь, постигшая Иверский храм // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 35. / Аблова Н. Е. Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии // Китайский благовестник. 2001. № 1. С. 30.

⁷² Храмы Харбина и линии // Политехник. Сидней. 1979. № 10. С. 140.

⁷³ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 229.

⁷⁴ Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 162.

⁷⁵ Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 46.

⁷⁶ Крадин Н. П. Из истории военной церкви в честь Иверской Божией Матери в Харбине // Баландинские чтения. 2015. С. 152.

⁷⁷ Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 99.

⁷⁸ Там же. С. 87.

Иверской церкви, которые когда-то выполнили офицеры и нижние чины округа под руководством художника-ополченца В. А. Михайлова, не сохранилось никаких следов»⁷⁹.

Разжигаева Надежда (1999): «Зашли посмотреть Иверский храм. Ничего утешительного кроме того, что он стоит на прежнем месте. При желании его можно легко восстановить. К месту, где была могила генерала Каппеля, не подойти, так как со стороны алтаря к нему вплотную пристроены жалкие лачуги. За неприглядным забором увидели в хорошем состоянии здание Серафимовского приюта, причем надпись „Ясли“ заботливо обновляется, сверху сохранилась мозаика с сюжетом из сказки „Красная шапочка“»⁸⁰.

Н. П. Разжигаева (Омельчук) (2001): «Храм затих, когда в нем расположилась пошивочная мастерская, затем устроены склады. Он стоит обезглавленный, с разбитыми окнами, прокопченный, притесненный со всех сторон новыми домами и доживает свой век. Зброшенный и одинокий он еще служит своими полусбитыми ступенями крыльца запасливым хозяевам из соседних домов, которые используют его для сушки капусты и лука. При встрече с храмом он производит тяжелое впечатление и, у помнящих его былое величие, вызывает слезы жалости и вины перед ним, оставленным коротать свои дни в одиночестве...»⁸¹

К началу 2000-х годов церковь находилась в полуразрушенном состоянии в окружении домов многоэтажной застройки со снесенными крестами и куполами, протекающей кровлей и разрушающимися стенами. От пятиглавого завершения храма сохранился лишь центральный барабан с четырьмя арочными проемами. Барабан с главкой на колокольне тоже был утрачен. Вместо арочного проема во втором ярусе колокольни растесан новый — прямоугольный. Аналогичные проемы проделаны на гранях второго яруса апсиды, разорвав непрерывный аркатурный пояс, ранее обрамлявший все пять ее граней.

На южной стороне колокольни пристроена ведущая на второй этаж бетонная лестница, не соответствующая общей архитектуре храма. Утрачены некоторые элементы декора церкви: полуколонки, находившиеся в обрамлении южного портала, фрагменты декоративного подкарнизного пояса и ряд других деталей. Внутри была возведена горизонтальная перегородка, отчего здание стало двухэтажным. Нижний этаж использовался под склад и гараж, а на втором располагались офисы китайских фирм⁸². Здания приюта «Ясли» с кокошником, украшенным мозаичным панно, также сохранилось.

Н. Н. Лалетина (Николаева) (2005): «Вот она, Набережная нашей Сунгари с сунгарийским мостом, ставшим символом русского мостостроения в Харбине. Пешком прошла по виадуку, соединяющему Новый город с Пристанью мимо бывшего здания газеты „Русское Время“. А напротив него — „останки“ офицерской церкви Иверской Божией Матери, в ограде которой был погребен прах генерала Каппеля»⁸³.

Т. Н. Верижская (2008): «Мы нашли недалеко от нашей гостиницы Иверскую церковь. Молодой китаец, живущий рядом, сказал, что церковь подлежит восстановле-

⁷⁹ Там же. С. 100.

⁸⁰ Харбин глазами наших детей. Из писем Нади Разжигаевой родителям // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 58.

⁸¹ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Печальная участь, постигшая Иверский храм // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 35.

⁸² Напара Д. В Харбине решили восстановить православный храм, построенный почти сто лет назад. orthodox.cn (12 декабря 2004).

⁸³ Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской природы. Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 17. С. 50.

нию, если мы, русские, сделаем свои инвестиции в ее реконструкцию. Еще недавно можно было рассмотреть наружную роспись, сейчас все облупилось, а с правой стороны пристроена цементная лестница, где долгое время под куполом имела свой офис какая-то организация. В настоящее время храм пуст»⁸⁴.

После переноса останков генерала Каппеля в Москву активисты Русского клуба в Харбине провели у стен храма субботник. Участница Русского клуба в Харбине Марина Кушнаренко объясняет причины его проведения так: «Церковь находится в густо застроенном квартале, вся окружена домами, ее очень трудно найти. Картина грустная: храм обезглавлен, без куполов, полуразрушен. Мы не могли смотреть, что вокруг храма свалены кучи мусора!»⁸⁵ По словам другого участника Русского клуба, Сергея Грибина, идея субботника у храма зародилась в 2007 году. Были приобретены перчатки, мусорные мешки, у знакомых китайцев позаимствованы лопаты и грабли. В дальнейшем субботник стал ежегодным, причем в первые годы значительную часть работ составляла разбивка обложенных битым кирпичом клумб, где высаживались цветы, купленные в складчину⁸⁶.

После этого к охране церкви подключились городские власти, была установлена табличка, сообщающая, что этот памятник охраняется государством⁸⁷. Летом 2011 года на муниципальные деньги были обустроены уже капитальные клумбы, крыша храма заново перекрыта, прилегающая территория выложена плиткой или заасфальтирована⁸⁸. Храм был включен в правительственную программу по восстановлению архитектурных памятников. Русский клуб в Харбине и православная русская община приняли решение направить властям провинции Хэйлунцзян просьбу о предоставлении российским реставраторам возможности участвовать в процессе реконструкции храма.

Активисты Русского клуба в Харбине проводили у стен храма субботники с 2007-го по 2016 год. В середине апреля 2016 года в Харбин приезжала делегация Русской православной церкви. Российские архитекторы и реставраторы, осматривавшие Иверский храм, предложили китайским властям помощь в его восстановлении. Это предложение получило положительный отклик со стороны Харбинского управления по делам религий и национальностей, в чьем ведении находится Иверский храм. Русская православная церковь со своей стороны предложила взять на себя финансирование той части работ, которая будет поручена российским специалистам⁸⁹.

Отрадные тенденции наметились в отношении к уцелевшим зданиям православных храмов. Они объявлены памятниками архитектуры и взяты под защиту государства. В ходе реконструкции харбинского вокзала ожидалась реставрация Иверской церкви, непосредственно примыкающей к его территории и находившейся в плачевном состоянии⁹⁰.

Летом 2016 года в рамках реализации проекта строительства Северной площади Центрального железнодорожного вокзала в Харбине начался снос зданий, окружающих Иверский храм. Большое число многоэтажных домов разбирали с применением кранов, а бульдозеры и экскаваторы завершали процесс⁹¹. Благодаря сносу близлежа-

⁸⁴ Верижская Т. Н. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 70.

⁸⁵ Демиденко О. В Харбине по-прежнему много русского. Тихоокеанская звезда (1 июля 2011).

⁸⁶ Грибин С. Русские в Китае. Как был основан русский клуб в Харбине? Shkolazhizni.ru (29 мая 2014).

⁸⁷ Демиденко О. Указ. соч.

⁸⁸ Еремин С. Иверский храм в Харбине. Русская народная линия (20 января 2017).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 407.

⁹¹ Еремин С. Указ. соч.

щих зданий Иверскому храму удалось занять доминантное положение в градостроительной ткани города. Вид на храм стал открываться за несколько сотен метров⁹².

10 июля 2017 года началось восстановление самой церкви. Было решено восстановить исторический вид церкви по принципу «восстановить старое как старое». В середине ноября 2017 года на куполах здания храма были установлены непонятного назначения шпили. Русский клуб в Харбине уже в декабре 2017 года обратился в Посольство РФ в Пекине и Генеральное консульство РФ в Шэньяне с просьбой — ходатайствовать перед китайскими властями Харбина о восстановлении исторического облика церкви — об установке крестов. Но несмотря на все усилия дипломатов, внешний вид Иверского храма оставался без изменений. В начале сентября 2018 года Центральный железнодорожный вокзал Харбина был сдан в эксплуатацию, строительное ограждение вокруг храма было демонтировано. И только в конце августа 2019 года на куполах храма были установлены кресты, выполненные в соответствии с историческими⁹³.

Российские архитекторы Сергей Еремин и Игорь Киричков отмечали в 2019 году ряд недостатков в восстановлении как внешнего (отсутствие четырех крестов, колоколов и двух мозаичных икон), так и внутреннего убранства храма (росписей, иконостасов, киотов, паникадил), оценив результат реставрационных работ храма как удовлетворительный: «Сегодняшний вид храма весьма отличается от его исторического облика; присутствует некое стойкое ощущение искусственности воссозданного образа. Глянец новых кирпичей с идеальными линиями раствора, гладкие зеленые купола, люстра вместо колокола, подсветка стен разноцветной иллюминацией и т. д. — реставраторы как будто специально стремились придать зданию с более чем столетней историей броский имидж новизны, что дает ощущение отсутствия русского духа, русской старины. Недочеты <...> в целом пригодны к исправлению при сотрудничестве российских и китайских специалистов»⁹⁴.

Остается надеяться, что власти города восстановят былую красоту храма, и он будет радовать глаз не только туристам из дальних стран, но и современным харбинцам, которые помнят и любят достопримечательности своего города. Ныне Иверский храм является самой старой из всех сохранившихся православных церквей Харбина. Ведутся переговоры о возобновлении в нем богослужений.

Приложение 7

Несколько слов о последнем этапе военной кампании генерала Владимира Оскаровича Каппеля (1883—1920), той, которая стоила ему жизни и привела в Харбин тысячи так называемых каппелевцев, отцов и дедов многих харбинцев.

Июнь 1918 года. Самара. В городе чехи. Организуется отряд для борьбы с наступающими большевиками. При решении вопроса, кому вести отряд на фронт, добровольцев не оказалось. Решили бросить жребий, но тут из толпы офицеров вышел молодой офицер Генерального штаба и заявил: «Разрешите мне хотя бы временно повести отряд на фронт». Это был Каппель. Так появились каппелевцы, их было 250 человек — офицеры, кадеты, гимназисты, мещане и рабочие, от 16 до 65 лет. Вот с такими силами, с налета, отряд разбивает превосходящие силы Тухачевского и освобождает г. Сызрань.

⁹² Еремин С. Ю., Киричков И. В. Реставрация храма в честь Иверской иконы Божией Матери в Харбине // Современная архитектура мира. 2019. № 2 (13). С. 323—324.

⁹³ Там же. С. 326—327.

⁹⁴ Там же. С. 329—330.

Численность отряда Капделя утраивается. За Сызранью последовал Ставрополь-Волжский⁹⁵, затем Симбирск⁹⁶, Казань. Далее Капдель намеревался идти на Нижний Новгород, а потом на Москву. Однако уже скоро, под натиском красных, фронт покатился назад. Добровольцы, без патронов и снарядов, без надежды на чью-либо помощь, оборванные и голодные, уставшие от походов и бессонных ночей, начали отступать на восток. Капделя, к тому времени уже генерала, назначают командующим Западной армией⁹⁷. (Капдель был любимым генералом Белой армии, а его «капделевцы» были ее самым боеспособным ядром. Характерный штрих: обезоруженных пленных он отпускал домой⁹⁸.) В ноябре 1919 года пал Омск, через месяц Новониколаевск. Взять Красноярск капделевцам не удалось — город был занят войсками генерала Б. М. Зиневича, перешедшего на сторону красных. Прямой путь на восток был закрыт.

Начался Ледяной Сибирский поход. Основное ядро армии генерал Капдель повел вниз по Енисею в обход Красноярска с севера. Часть армии направилась в сторону Монголии. В декабре 1919 года армия двинулась вдоль реки Кан. Шли по бездорожью, глухой тайгой. Падали лошади, приходилось бросать повозки, отставали больные и обмороженные ослабевшие люди, Весь путь был усеян трупами⁹⁹. В одну из ночей при переправе через реку Кан, правый приток Енисея, главнокомандующий по пояс провалился под лед. Сушиться было негде и некогда. На следующий день, когда достигли какой-то деревушки, оказалось, что обе ступни обморожены и распухли.

Только через три дня его смогли прооперировать — ампутировали пятки и часть пальцев ног. Но уже через три часа, несмотря на уговоры лечь в сани, обитые мехом, он продолжал путь на коне¹⁰⁰. Генерал уже не мог сам садиться на коня. Но все равно каждый день, утром, он встречал и пропускал мимо себя добровольцев. Армия видела своего генерала и шла дальше на Иркутск. Однако во время одного из таких смотров железный организм генерала не выдержал, и он упал с коня на снег. Это был его последний смотр. Теряя сознание, генерал подписал приказ о заместителе, назвав имя генерала Войцеховского. Это случилось 25 января 1920 года в деревне Нижнеозерская, неподалеку от города Нижнеудинска. Скончавшегося генерала капделевцы не хотели оставлять большевикам. Гроб привязали к розвальням и проселочными дорогами, тайгой, избегая деревень, ехали день и ночь вдоль западного берега Байкала. Дальше был переход в 70 верст, надо было пересечь Байкал.

С утра 10 февраля от села Голоустного на лед Байкала вступили первые колонны капделевской армии. Вступили не тревожимые никем. Мрачный и величественный Байкал. Ледяное отчаяние пустыни. Мрак и темнота. Ни следа, ни дороги, ни огонька. «Лошади падали, и многие уже не вставали и, примерзая ко льду, издыхали, оставаясь как бы маяком тягчайшего перехода русских воинов через „священное море

⁹⁵ Ставрополь, от греч. Σταυρούπολη, дословно — «Город креста»; встречаются и другие названия: Ставрополь-на-Волге или Ставрополь-Волжский. Основан в 1737 году Василием Татищевым как город-крепость Ставрополь для защиты российских земель от кочевников, а также с целью переселения крещеных калмыков. 28 августа 1964 года Президиум Верховного Совета РСФСР постановил: «Переименовать город Ставрополь Куйбышевской области в город Тольятти», в честь умершего неделей раньше во время посещения детского лагеря «Артек» генсека Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти.

⁹⁶ 9 мая 1924 года постановлением ЦИК СССР в память об уроженце города Владимире Ленине (настоящая фамилия Ульянов) Симбирск был переименован в Ульяновск. С 2008 года высказывались предложения о возвращении городу исторического названия.

⁹⁷ Пешкова (Мухина) Л. В. На могиле генерала В. О. Капделя в Москве установлен и освящен памятник // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 19.

⁹⁸ Славутская А. М. В Харбине 70 лет спустя // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 82.

⁹⁹ Пешкова (Мухина) Л. В. Указ. соч. С. 20.

¹⁰⁰ Славутская А. М. Указ. соч. С. 82.

Байкал“ — этих маяков осталось за перешедшей каппелевской армией достаточно много, что тоже действовало на всех малоблагоприятно, а скорее гнетуще, — пишет Н. А. Мартынов. — За головным отрядом во главе с генералом Н. П. Сахаровым на санях шла пехота с генералом Ястребцовым, за ним генерал Нечаев с конницей. В колонне генерала Нечаева с почетной охраной шли сани с телом вождя Армии и шефа волжан доблестного генерала Каппеля, с которым чины Армии, а особенно волжане, не расставались»¹⁰¹.

Лед трещал, повсюду, как вежи, валялись брошенные повозки, трупы лошадей и людей. В критический момент чуть было не принято решение взорвать гранатами лед и опустить гроб на дно, но все обошлось. И после долгого, казавшегося бесконечным пути — впереди забрезжил свет. Еще немного, и замелькали огни станции Мысовая Забайкальской железной дороги, где для приема больных и раненых отступавшей армии уже стояли поезда атамана Г. М. Семенова¹⁰².

В местной церкви была отслужена первая панихида по усопшему. Горели огромные костры, люди плакали и стояли на коленях прямо на снегу. Так кончился Сибирский Ледяной поход каппелевцев. Во второй половине февраля 1920 года каппелевские колонны Белой армии вошли в тогдашнюю семеновскую столицу г. Чита. Сибирский Ледяной поход продолжался пять месяцев, до Читы дошли самые сильные, самые стойкие и выносливые... Это были каппелевцы — 25 тысяч закаленных бойцов.

В память Сибирского Ледяного похода был выбит орден участника похода. Он состоял из серебряного тернового венка — символа страдания за Россию — и обнаженного золотого меча — знака того, что борьба за Россию еще не закончена. В структуре ордена очевидна его преемственность с орденом южнорусского Ледяного похода (золотой терновый венок и серебряный меч).

По прибытии в Читу каппелевцы 22 февраля с почестями похоронили своего командира в ограде читинской церкви¹⁰³. Поэт Александр Котомкин-Савинский (1885—1964) посвятил свои стихи «На смерть Каппеля» (январь 1920).

Тише! С молитвой склоните колени:
 Пред вами героя родимого прах!
 С безмолвной улыбкой на мертвых устах
 Он полон нездешних святых сновидений.
 Ты умер!.. Нет, верю я верой поэта —
 Ты жив!.. Пусть застывшие смолкли уста,
 И нам не ответят улыбкой привета,
 И пусть неподвижна могучая грудь,
 Но подвигов славных жива красота!
 Наш символ бессмертный — твой жизненный путь!..
 За Родину! В бой! — ты не кликнешь призыва,
 Орлов-добровольцев к себе не сзовешь,
 Но верю: своим беспримерным порывом,
 Как пламенем, русское сердце зажжешь!
 Ты бился за волжские дивные дали,
 И песнь тебе сложит волгарь.
 И Камы привольной угрюмый косарь
 В тех песнях забудет о прошлой печали,
 И эхом ответным Уральские горы

¹⁰¹ Мартынов Н. А. Волжане в Великом сибирском походе (переход через Байкал, февраль 1920 г.) // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 17.

¹⁰² Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 186.

¹⁰³ Там же. С. 186—187.

Откликнутся Волге. Тайга загудит.
И братья забудут кровавые ссоры,
И песню про Капделя сложит народ,
И Капделя имя и подвиг без меры
Средь славных героев вовек не умрет...
Склони же колени пред символом веры
И встань за Отчизну, родимый народ!..¹⁰⁴

В сентябре 1920 года капделевцы были вынуждены покинуть Читу. При оставлении ими города останки генерала в цинковом гробу были перевезены в Харбин и при большом стечении народа перезахоронены у северной стены Свято-Иверского храма. Над могилой была зажжена негасимая лампада. Хранившие память о своем командире, делившем с ними все невзгоды, его боевые товарищи стремились поставить на могиле В. О. Капделя памятник. По свежим следам событий это было сделать трудно: продолжалась Гражданская война.

Были собраны народные пожертвования, и памятник воздвигнут в 1929 году. 28 июня он был освящен правящим архиепископом Мефодием, в окружении тысячной толпы. Памятник представлял собой гранитную глыбу с каменным же крестом над нею, у основания которого изваяна эмблема капделевской армии — меч в терновом венке. На надгробии памятника высечена надпись: «Люди, помните, что я любил Россию и любил вас и своей смертью доказал это. Капдель»¹⁰⁵.

Через несколько дней после освящения памятника волжане из капделевской армии праздновали свой корпусной праздник. Присутствовало около 200 человек. За столом было оставлено одно свободное место, перед ним поставили прибор, возле которого стоял букет белых роз. Это было место генерала Капделя. Память Владимира Оскаровича Капделя отмечалась дальневосточной российской эмиграцией ежегодно.

Современники так описывали место его захоронения: «На белом фоне наружной стены церковного алтаря резко вычерчивал свой профиль черный гранитный крест. Терновый венок обвивал подножие креста, а ниже, на бронзовой доске, буквы сплетались в имя, которое носили многие тысячи тех, кто шли когда-то, безотказно веря в того, кто лежал теперь под гранитным крестом... Здесь, у церковного алтаря, спал вечным сном тот, кто вдохнул в них пафос непримиримой борьбы на далеких берегах Волги, кто вел их по заснеженным просторам обледенелой Сибири, и кто, спасая их от бешенных ударов красного шквала, упал обессиленный под лед дикого Канна». Его, умершего от ран в Забайкалье, солдаты везли до самого Харбина. А тем временем Капдель с последней надеждой на успех Белого движения ждал в Сибири уже плененный и преданный всеми адмирал, покоритель Арктики, Верховный правитель России Александр Васильевич Колчак. Он тоже бывал в Харбине при формировании своей армии в 1918 году. Генерала Капделя с воинскими почестями похоронили под стенами церкви Иверской Божией Матери¹⁰⁶.

С. И. Мередилина: «В Харбине в Нахаловке на улице Болотная жила папина сестра Елизавета Максимовна Брызгина, и когда папа устраивал меня учиться в гимназию, мы у тети жили, а через Датун, напротив Болотной, на горке стоял Иверский храм, около которого была могила генерала Капделя, и мы с отцом ходили на могилу. Я хорошо помню, как папа, преклонив колени, держа в левой вытянутой руке шляпу, горячо молился, а я, 12-летняя девочка, стояла рядом и глотала ком, подстывший к горлу, так это было свято, едва такое сейчас можно узреть»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Это стихотворение было прочитано автором 22 февраля 1920 года, в день похорон генерала Капделя, в г. Чите.

¹⁰⁵ Мелихов Г. В. Указ. соч. С. 187.

¹⁰⁶ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 234–235.

¹⁰⁷ Мередилина С. И. От Имяньпо до Имяньпо // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 51.

Этот доблестный офицер императорской Российской армии остался навсегда народным героем белой стороны в Гражданской войне, героем, горевшим пламенем неистребимой веры в возрождение России, в правоту своего дела. Как говорилось в одной эмигрантской газете в 1940 году — «он горел сам и зажигал своей верой потухшие надежды. Имя покойного генерала Каппеля овеяно величием духа, искусством водительства ратным, умением влить в умы и сердца людей веру в конечное торжество Белого движения»¹⁰⁸.

После прихода в Харбин в августе 1945-го Советской армии на могилу героя Гражданской войны генерала В. О. Каппеля приходили бойцы и высшие командиры этой армии и отдавали солдатский долг памяти этому человеку... Н. Н. рассказывал, что русские харбинцы наблюдали, как после освобождения Харбина три маршала Советского Союза — Василевский, Малиновский и Мерецков — молча, сняв фуражки, долго стояли у могилы Каппеля. Приходили и красноармейцы и, сняв пилотки, этим отдавали дань почтения белому генералу. Это было признание его высоких человеческих качеств¹⁰⁹.

Очевидец тех событий и лет так описывал отношение советских солдат к месту захоронения белого генерала: «Красноармейцы не раз бывали у могилы Каппеля, но никто из живших тогда в ограде церкви не слышал от них никаких выпадов. „Каппель — вот он где“, — почешут затылок и отойдут...»¹¹⁰

Советское политическое руководство решило во избежание превращения могилы в место паломничества перезахоронить его прах в другом, менее доступном для граждан месте. В 1956 году по распоряжению какого-то сотрудника советского Генерального консульства в Харбине могила была осквернена: памятник разрушен, вывезен и брошен у Нового кладбища, а саму могилу сровняли с землей. Судьба праха оставалась неизвестной¹¹¹. Перезахоронение было сделано втайне, под кровом ночи, и могила утеряна. По другой версии, китаец, которому было поручено перезахоронение, докопался до гроба генерала, положил на него православный крест, который стоял на могиле, и вновь забросал землей¹¹².

Н. А. Мартынов: «Памятник на могиле генерала Каппеля в ограде Иверской церкви оставался некоторое время при большевиках, и к нему было, хотя и очень скрытое, паломничество. Коммунисты, видя это, в одну из темных ночей этот памятник генералу Каппелю убрали, и место сровняли, чтобы его не нашли. Так кончилась, как большевики надеялись, и память о генерале Каппеле, но они ошибаются — память о нем переходит и в подрастающие поколения»¹¹³.

Никита Устьянцев: «Утром я, как всегда, прошел мимо памятника на могиле генерала, а, возвращаясь из школы, не поверил своим глазам — на этом месте уже ничего не было! От памятника не осталось и следа, у стены храма было ровное место... Я заметил, что вскоре после этого события на стенах внутри храма около фамилий тех, кто погиб в Гражданскую войну, были замазаны годы их смерти. Видимо, это сделал кто-то из приходского совета, боясь продолжения надругательства над памятью погибших»¹¹⁴.

¹⁰⁸ Памяти Белого вождя: К 20-й годовщине кончины ген.-лейтенанта В. О. Каппеля // Шанхайская заря. 1940. 26 января. № 4735.

¹⁰⁹ Славутская А. М. Указ. соч. С. 83.

¹¹⁰ Федорович А. А. Генерал В. О. Каппель. Издание Русского Дома в Мельбурне. Мельбурн, 1967.

¹¹¹ Мелихов Г. В. Указ. соч. С. 187.

¹¹² Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 235.

¹¹³ Мартынов Н. А. Волжане в Великом сибирском походе (переход через Байкал, февраль 1920 г.) // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 17.

¹¹⁴ Тремсина Л. Воспоминания Н. Н. Устьянцева о Свято-Иверской церкви в Харбине // Русская линия. 26 января 2008 года.

Разжигаева Надежда (1999): «Мы перешли виадук, пошли по Офицерской, нашли Иверскую церковь. Она вся застроена, частично разрушена, в плохом состоянии, двор грязный, могилы Капделя не найти»¹¹⁵.

Н. П. Разжигаева (Омельчук) (2001): «В настоящее время нет следов могилы В. О. Капделя, она была уничтожена после массового отъезда русских на целину»¹¹⁶.

А. М. Славутская (2007): «Мы отправились к Иверской церкви, увидели страшную картину. Церковь стояла в руинах: серая, как покойник, все украшения сбиты, нет куполов, едва намечается надвратный второй этаж, фундамент врос в землю. Кругом какие-то лачуги, сараи, крытые брезентом и ржавой жостью. В тупичке рядом с церковью брошенные повозки, тряпье, ненужный домашний скраб. У подножья церкви было когда-то три захоронения. Слева могилы настоятеля церкви и церковного старосты Антипаса, харбинского водочного миллионера. Но следов этих двух могил мы сами не нашли. Н. Н. попросил китайца, живущего рядом, показать их места. Принесли лопаты и веник, соскребли с могильных плит сантиметров десять „культурного слоя“. Увидели: обе плиты повернуты внизлицевой частью, на тыльной стороне высечена эпитафия — „Мир праху твоему“. Справа от церкви, также у ее подножья, захоронение генерала Капделя. О точном месте можно только догадываться.

Несмотря на плачевное состояние, Иверская церковь, как уверяет архитектор Крадин, поддается реставрации. И, самое главное, по решению мэрии Харбина, Иверскую будут восстанавливать, и, я уверена, работы будут проведены на высшем уровне. Ведь все, что строится в Харбине, строится основательно. А, значит, будут восстановлены и могильные памятники. Думается, что и прах генерала будет перезахоронен на русской земле. Пока же китайцы, живущие там, после 10 часов вечера на улицу не выходят: говорят, ночью у церкви бродит призрак...»¹¹⁷

В 2003 году по инициативе информационного агентства «Белые воины» при поддержке Московской патриархии и Министерства иностранных дел России начались мероприятия по организации процесса переноса останков В. О. Капделя в Россию. 14 декабря 2006 года российская поисковая группа в составе протоиерея Димитрия Смирнова, генерального директора информационного агентства «Белые воины» А. Н. Алекаева, судебно-медицинского эксперта Сергея Никитина, китаиста-переводчика Д. Напара, руководителя телевизионного агентства «Служу Отчизне» Андрея Кириченко и Николая Николаевича Заики (русского харбинца), указавшего примерное место захоронения, и землекопов-китайцев приступила к раскопке могилы.

Участник событий протоиерей Димитрий Смирнов вспоминал: «Представьте разрушенный храм со снесенными куполами, забетонированные ступени, а вокруг ровное место, рядом с которым свалка <...> Китайские рабочие <...> в указанном месте начинают кирками рубить слой кирпичей, потом разгребли метровый слой строительного мусора. Углубившись на три метра, мы обрели гроб <...> За исключением днища гроб сохранился в прекрасном состоянии — очень красивый, с изображением государственных символов, герба»¹¹⁸.

После вскрытия гроба участники экспедиции увидели невероятное: прошло 86 лет, а мощи генерала — кости и плоть — оказались нетленны, сохранились волосы и борода, цел мундир, погоны, бант георгиевского кавалера, ветки, которыми сверху было укрыто тело. Никакого сомнения, что это могила генерала Капделя, не осталось¹¹⁹.

¹¹⁵ Харбин глазами наших детей. Из писем Нади Разжигаевой родителям // Русская Атлантида. 2000. № 3. С. 44.

¹¹⁶ Разжигаева (Омельчук) Н. П. Печальная участь, постигшая Иверский храм // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 34.

¹¹⁷ Славутская А. М. В Харбине 70 лет спустя // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 82—83.

¹¹⁸ Русская линия. 23 декабря 2006 года.

¹¹⁹ Пешкова (Мухина) Л. В. Указ. соч. С. 19.

Первоначально предполагалось, что генерала перезахоронят в Чите, но местные власти отказали в этом. Тогда участники экспедиции во главе с о. Димитрием решили обратиться к Патриарху Алексию II, чтобы он благословил похоронить генерала в Донском монастыре рядом с могилами генерала А. И. Деникина и И. А. Ильина. По отзыву одного из участников, услышав просьбу о. Димитрия, Патриарх проследил за ними и немедленно дал благословение¹²⁰.

Останки были помещены в оцинкованный гроб и поездом Пекин—Москва отправлены в Москву с остановками в Чите, Иркутске, Новосибирске, Омске и Екатеринбурге. На каждой остановке представители казачьих войск и православного духовенства воздавали генералу воинские почести. На остановке в Перми, где похоронена жена генерала Ольга Сергеевна Строльман, траурный кортеж встречал внук генерала Борис Строльман. От фамилии мужа Каппель Ольге Сергеевне пришлось отказаться в 30-е годы, чтобы уберечь жизнь детей. Однако саму ее это не спасло: она была репрессирована и отбывала срок в Соликамске.

22 декабря поезд прибыл в Москву. Церемония перезахоронения останков генерала состоялась 13 января 2007 года в некрополе Донского монастыря под звуки марша Преображенского полка. Свое последнее, третье, место упокоения генерал нашел между могилами генерала Антона Деникина и философа Ивана Ильина с супругами, прах которых был перенесен из Франции в Москву в октябре 2005 года. На могиле был временно поставлен деревянный крест, который теперь перенесен в г. Белёв Тульской области, где похоронен отец генерала и где 16 апреля 1883 года родился он сам¹²¹.

1 сентября 2007 года в некрополе Донского монастыря в Москве состоялось торжественное открытие и освящение памятника на могиле генерала царской армии В. О. Каппеля. Проект памятника выполнен архитектором А. Н. Поликарповым и повторяет памятник в виде голгофы, увенчанный терновым венцом на его могиле у стены Иверского храма¹²².

Приложение 8. Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. С. 129–139

Грибин Сергей (Еремин Сергей Юрьевич). Родился 12 декабря 1960 года в г. Свердловске. До переезда в Китай жил во Владивостоке. По специальности — инженер-электромеханик (выпускник ДВПИ, 1982). В Харбине с декабря 2004 года. Наблюдатель Координационного совета соотечественников в Китае. Член правления и один из основателей Русского клуба в Харбине. Руководитель исторической секции клуба. Инициатор восстановления ряда памятников, связанных с российским присутствием в Китае. В частности, благодаря его организационным усилиям восстановлены около 20 надгробий на русском кладбище Хуанишань под Харбином, обелиск капитану А. А. Корнильеву и обелиск Героям Русско-японской войны. Заметки и рассказы С. Ю. Еремина о Харбине публиковались в газетах «Владивосток» (Владивосток) и «Амурская правда» (Благовещенск), в журнале «Партнеры» (Харбин, КНР), а также в газетах «Китай» (Харбин, КНР), «Единение» (Сидней, Австралия), «Русская жизнь» (Сан-Франциско, США). Ряд публикаций вышел под псевдонимом Сергей Грибин. В 2015 году опубликовал книгу «Любимый Харбин».

¹²⁰ Михайлов К. В Москве похоронен Владимир Каппель // Посев. 2007. № 2. С. 3.

¹²¹ Пешкова (Мухина) Л. В. Указ. соч. С. 19.

¹²² Там же.

ГЕНЕРАЛ В. О. КАППЕЛЬ — ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ Записки очевидца

Ни единою буквой не лгу, не лгу...

Владимир Семенович Высоцкий

Мы стоим у северной стены Свято-Иверского храма в городе Харбине и слушаем молитву московского батюшки Димитрия Смирнова. Здесь в далеком 1920 году соратниками по оружию был похоронен генерал-лейтенант русской армии, сподвижник А. В. Колчака и один из истинных лидеров Белого Воинства, возглавлявший его в легендарном «Ледяном походе», умерший под Иркутском от обморожения и пневмонии, Владимир Оскарович Каппель. В 37 лет он ушел из жизни, оставив потомкам примеры личного мужества на фронтах Первой мировой, а позже — Гражданской войны. Да! Он воевал против идей коммунизма! Споры и диспуты об исторической правоте или неправоте красных и белых оставим ученым историкам. Он воевал ЗА РОССИЮ! За свое понимание ее пути в светлое будущее. Кто тогда, почти сто лет назад был прав, кто виноват?

ПОДГОТОВКА К НАЧАЛУ РАБОТ

Мною, как и большинством россиян, фамилия генерала Каппеля впервые была услышана в одном из эпизодов легендарного советского фильма «Чапаев». Там есть эпизод, когда офицеры-белогвардейцы строем, без оружия в руках, наступают на позиции красных. Сигарета в зубах, да бесовский кураж в глазах — вот их оружие. Со стороны красных слышится ружейный залп — падают убитые или раненые соратники, но оставшиеся смыкают ряды и идут вперед, к Победе! «Каппелевцы идут! Офицерский полк» — уважительно и одновременно злобно говорит про них «красный пулеметчик». Психическая атака — так называли это наступление в фильме. А в жизни на такие атаки Белую Гвардию заставляло идти одно очень простое обстоятельство — дефицит боеприпасов и желание принять смерть на поле боя, а не в застенках ВЧК.

Я приехал в Харбин в 2004 году и познакомился там с «русским харбинцем» — с Николаем Николаевичем Заикой, знатоком истории города и великолепным рассказчиком. Один раз он привез меня к Иверскому храму и показал место могилы генерала Каппеля. Простая куча мусора с битым кирпичом, жестяными банками, клочками от газет... И здесь лежит русский герой, в которого солдаты верили, как в Бога, и любили его, как родного отца!? Стыд и чувство внутреннего протеста! Так не должно быть!

Я стал интересоваться судьбой генерала. Идея переноса его останков в Россию для захоронения со всеми воинскими почестями на этом этапе захватила меня. Но, не имея практически никаких собственных ресурсов для реализации идеи, я пытался найти поддержку ее у Российского Общевоинского Союза (РОВС), у приморских историков, планировал сходить к потенциальным спонсорам. Одновременно я продолжал много времени уделять изучению материалов по судьбе генерала Каппеля в Интернете, где познакомился «по переписке» с Дмитрием Напара, который жил в те годы в Пекине, двигал вперед вопрос перезахоронения праха Каппеля в России. В Москве все работы по этому проекту курировало информационное агентство «Белые Воины» во главе с его директором Александром Николаевичем Алекаевым.

Поздней осенью 2005 года меня стали одолевать разные идеи. Одна из них — сделать и установить памятную плиту или портрет генерала у места его захоронения. Я заказал портрет Каппеля с датами его жизни и надписью: «Родина помнит...» и в начале декабря, прихватив здоровый дюбель и большой камень-голыш — заменить молотка, прибыл на место. Заколов в прочнейшую стену дюбель, я с гор-

достью повесил на него портрет русского героя. Сегодня портрет, конечно же, уже утрачен, а вот дюбель так же гордо торчит из стены, напоминая о тех, еще дораскопчных, временах...

И вот уже на харбинских улицах — начало декабря 2006 года. Уже замерзла река Сунгари, уже выпал снег, и морозы опустились за минус 15—18 градусов. 4 декабря 2006 года получаю от Напары подтверждение, что в середине декабря в Харбин прибывает делегация из Москвы для проведения работ по эксгумации праха генерала Каппеля В. О. и отправке его в Россию. В составе: священник Московской Патриархии отец Дмитрий Смирнов, судебный медицинский эксперт Сергей Никитин. Сам Дмитрий Напара в качестве первого зама руководителя, правой руки и переводчика. Лидер и спонсор проекта — генеральный директор ИА «Белые Воины» Александр Алекаев.

Меня попросили купить и привезти к месту раскопок 4 лопаты, 2 лома, веревки, два листа жести, пассатижи, топор, проволоку, полиэтилен, перчатки (москвичи думали копать сами). Плюс — разогреть землю в месте предполагаемого раскопа. Весь инструмент я купил без проблем — съездил на строительный рынок. А вот «с разогревом» решил не спешить. Кто мне, иностранцу, позволит жечь уголь в центре жилого квартала (храм давно уже застроен со всех сторон домами и маленькими то ли избушками, то ли сарайчиками). С полицией беседы мне вести было «не с руки» — язык я в те годы знал очень плохо. Оплатили мне весь этот «закуп» москвичи при первой же встрече.

В Харбин члены делегации прибыли 13-го утром поездом из Пекина. Разместились в гостинице «Шангрила» — самой комфортабельной в Харбине. Я приехал в гостиницу часов в 10 утра, поднялся в номер Дмитрия Напара. Познакомился со всеми. Съездили к самому храму, посмотреть место будущего раскопа. Алекаев прямо там, у церкви, как руководитель проекта, спрашивает у Димы Напара, мол, есть ли документы, которые подтверждают, что генерал был похоронен именно здесь — план захоронений или фото? Дмитрий разводит руками и объясняет, что именно это место ему показывал пару лет назад Николай Заика. Александр Алекаев злится, мечет громы и молнии!

Как же так, Дима, мы приехали в такую даль, а документов-то о точном месте захоронения нет?! Дмитрий спрашивает меня, дозвонился ли я до Николая Николаевича Заики? Я диктую ему по памяти (телефон сам по себе не особенно сложный, да и на цифры у меня память в те годы была неплохая). Дима сам звонить Заике не стал — меня попросил. Благо дело, что я заранее говорил Николаю Николаевичу о планируемом приезде москвичей. Во время возвращения в гостиницу — абсолютно все «на нерве»! Я звоню через каждые пять-десять минут — срабатывает факс, стоящий на автомате — никого нет дома. А сотового телефона у Заика нет...

У «Шангрилы» мы снова загружаемся в микроавтобус, и нас привозят в Харбинскую мэрию на левом берегу Сунгари. Здесь мы в течение двух часов в присутствии всех заинтересованных харбинских руководителей (во главе с вице-губернатором провинции Хэйлунцзян) обсудили самым подробнейшим образом все вопросы. Китайская сторона несколько раз переспрашивала: есть ли еще какие-нибудь предложения или просьбы по ходу ведения работ. Сразу скажу, что все наши пожелания были выполнены полностью. Спасибо!

Дима опять спрашивает меня — дозвонился ли я до Николая Заика. Результата нет — он вне своего дома на Торговой улице. Александр Алекаев вручает вице-губернатору подарок — нашу русскую «гжель» — красивая лошадка везет маленькие саночки с Дедом Морозом! Звучат поздравления с наступающим праздником! В самом конце обсуждают общую стоимость работ. Хотя сумму китайцы и запросили божевскую, особенно если ее сравнивать с московскими ценниками, но поторговаться нужно обязательно. Скинув для порядка тысячу юаней, Александр Алекаев соглашается на условия, предложенные китайской стороной.

В самом конце переговоров вице-губернатор подробно и неторопливо повторыет все достигнутые договоренности вслух. Писать протоколы — времени нет! Есть возражения — говорите. Итак, начало работ в 9:00, десять китайских рабочих-землекопов, палатка на месте раскопа (от ветра и мороза), отбойные молотки, обогрев палатки и освещение ее в темное время суток, стоимость работ и порядок их оплаты. Удовлетворена просьба нашей стороны о проведении двух кратких молебнов (перед началом работ и после их завершения), оговорено, что китайские рабочие точно выполняют все указания судмедэксперта Сергея Никитина и, как только натываются на признаки останков, сразу же прекращают работы, а он спускается в раскоп и командует рабочими на месте.

Я, наконец-то, дозваниваюсь до Николая Николаевича и договариваюсь о встрече сегодня вечером. Вся команда москвичей приедет к нему в гости. Я поехать к Заике не смог — в этот вечер я был занят по своей основной работе. Поэтому, оставив номер телефона московским друзьям и объяснив водителю его точный домашний адрес, я попрощался со всеми до завтра.

НАЧИНАЕМ, ПОМОЛЯСЬ!

На следующее утро 14 декабря я приехал к Иверской церкви к 7:50. Оцепления пока еще не было, и я спокойно отнес всю свою поклажу к месту раскопок. Вязанку с лопатами, еще одну с тремя кайлами и большую сумку-«помогайку» с мелким инвентарем. К девяти часам приехали все наши. Секретарь Посольства России из Пекина Виктор Пашков быстро решил вопрос с пропусками: всем москвичам, корреспондентам различных каналов российского телевидения, Николаю Заике и мне грешному, были выданы маленькие синие значки с видом Харбина.

Логично, что главным вопросом для всех было определение точного места начала раскопок. Опираясь на план захоронения и старую фотографию памятника Каппелю, сделанную в 1946 году (из книги Мелихова «Белый Харбин, 20-ые годы»), которые предоставил Николай Николаевич Заика, эксперт Никитин выбрал участок раскопа полтора на два метра и очертил его острием штыковой лопаты. Заика скептически шепнул мне: «Сережа! Здесь могут быть проблемы!» Он не верил в то, что генерал В. О. Каппель до сих пор лежит в харбинской земле. Многие китайцы, жившие недалеко от Иверской церкви, говорили ему, что в 1954, в -55 или -56 году русские целый день что-то копали на этом самом участке и потом что-то сожгли прямо на месте могилы генерала...

После короткой молитвы, в которой молящиеся просили простить их за то, что они тревожат «прах усопшего раба Твоего воина Владимира», приступили к работам. Первые несколько ударов киркой сделали Александр Алекаев, Дмитрий Напара, Николай Заика. Я тоже выбил из мерзлой земли кусок красного кирпича и сохранил его на память. Китайские рабочие начали работу в 9:30. Кирки вгрызались в мерзлую землю, рабочие не жалели сил, но до тех пор, пока они не применили электрические отбойные молотки «Бош», дело шло весьма медленно. Только преодолев 50—60 сантиметров промерзшего грунта, работать стало немного легче. Две штыковые лопаты и кирка делали свое дело, углубляя и расширяя раскоп.

Сначала наткнулись на кирпичную кладку на глубине около полутора метров от уровня земли. Надеялись, что это мини-склеп над гробом Каппеля, но надежды не оправдались — кладку из белого кирпича разобрали и стали копать дальше. Мы с Николаем Николаевичем Заика думаем, что это был фундамент под большим гранитным памятником генералу. Мы стоим над медленно увеличивающейся ямой (а ведь она когда-то была могилой!), держим наготове фотоаппараты или камеры... В голове один вопрос: «Найдем! Или не найдем...» Уже, сменяя друг друга, сбегали «на чифань» (на обед) китайцы. Уже мы съездили, попили чая и съели, многие через силу — нервы, пельменей. Интересный эпизод произошел во время этого «пельменного обеда» в одном из ресторанов в центре Харбина. Кусок в глотку никому не лезет! Саша Алекаев с тоской во взоре обращается к Диме Напа-

ра: «А вдруг мы ничего не найдем? Неужели все это зря?» Все молчат. Что тут скажешь? «Ничего, ничего, Александр Николаевич... Вот, мы приедем обратно, а там уже все и нашли!», — ободряет всех нас и в первую очередь, конечно же, Алекаева отец Дмитрий Смирнов. Когда мы вернулись к храму — там был найден саркофаг генерала Каппеля!

Работа не прекращается ни на минуту... Темп не снижается — только чаще бригадир землекопов меняет уставшую двойку копателей на свежую... И лишь на отметке в минус 280 см кайло глухо ударило о пустотелую деревянную конструкцию! Никитин спустился в яму и аккуратно расчистил поверхность большого, лежащего вдоль стены церкви, трапециевидного ящика длиной около двух метров. Узкая часть ящика «смотрела» на восток, более широкая — на запад. Если предположить, что это гроб, то захоронен он по всем православным канонам... Его начали обкапывать с боков, и поняли, что по высоте он тоже немаленький — около 80 сантиметров. Сергей Никитин вместе с одним из китайских рабочих сначала сняли с крышки ящика листы совсем истлевшего оцинкованного железа, а потом с помощью топора, используя его острие, как зубило, и большого тяжелого молотка начали вскрывать сам ящик. Толстые, шестисантиметровые, предположительно из лиственницы, доски поддавались с трудом. Но, наконец, доски сняты! Показалась... еще одна мощная продольная доска, а пространство вокруг нее покрыто толстым слоем затвердевшего желтоватого порошка — гипс!

Медленно и осторожно Сергей с напарником соскребали и отбивали гипс, и только где-то через час все стало понятным. Гроб с телом покойного был установлен в большой и мощный деревянный ящик, видимо еще в Чите, и залит до краев этого деревянного саркофага жидким гипсом.

Никитин выбирается на поверхность. От него идет пар — свитер ручной вязки хоть выжимай! Я накидываю на него его же куртку и тихо спрашиваю: «Сережа, неужели повезло? Неужели нашли...». Сергей ничего не отвечает, закуривает. Но по блеску в его глазах видно, что он уверен — НАШЛИ! «А что молчит (как там, у Высоцкого?), так это от волнения, от осознания, так сказать, и просветленья!».

Поразило качество работы неизвестного (по всей видимости, читинского) плотника. Этот коллега «гробовых дел мастера Безенчука» сделал свою работу по-настоящему филигранно. Сложно сопрягаемые под углом доски саркофага были настолько плотно пригнаны и, наверное, пропитаны специальным составом, препятствующим тлению, что даже сломалось топориче (правда, китайского качества) у топора. Слава русским мастерам! Вынуть «первичный» гроб из саркофага невозможно! Не за что зацепиться — доски пригнаны очень плотно. Решили разломать левую часть саркофага и попытаться отодвинуть гроб от правой его стенки. А потом подвести веревки под гроб и вынуть его целиком. Еще полтора часа работы китайцев и нашего мучительного ожидания. Сергей снова спускается в раскоп. Гроб сдвигается с места. Победа!

ОБРЕТЕНИЕ ОСТАНКОВ ГЕНЕРАЛА КАППЕЛЯ!

Сергей Никитин приподымает красивую резную крышку гроба, подпирает ее черенком лопаты и начинает рассматривать и ощупывать ноги покойного. Потом поднимает голову и говорит нам: «Есть проблемы с ногами! Похоже, мы его нашли!» Все русские облегченно вздыхают: нашли! ЭТО — КАППЕЛЬ!!! Крышку гроба вынимают из раскопа. Под весь гроб осторожно завели лист жести, проделали веревки, обвязали ими крепко гроб и приготовились к подъему останков. Конечно же, щелкают фотоаппараты, все участники суетятся, китайские и наши телеоператоры с громоздкими штативами и камерами мешают друг другу, рискуя свалиться вниз, вспышки яркими блицами бьют по дну раскопа.

Останки генерала обильно покрыты полуистлевшими цветами и пальмовыми ветвями. Голова покойного лежит на большой и высокой белого цвета подушке и просматривается сверху с большим трудом — только очертания. На груди гене-

рала зоркий глаз батюшки Дмитрия Смирнова заметил две иконки. Нашли еще и Георгиевский бант. Все ждут подъема тела из могилы. Напряжение все возрастает, голоса становятся все громче.

По моему предложению (я опасался, что неверный перевод на китайский язык команды «поднимай» и «опускай» при неизбежной нервозности и суете, мог бы привести к перекосям подъема и разрушению полуистлевшего гроба — дальше и подумать страшно!) за все концы веревок взялись ЧЕТВЕРО РУССКИХ МУЖЧИН: Алекаев, Напара, Андрей Кирисенко и я, «местный житель». Китайцам я сам громко сказал: «Бу КэИ! Сянцай элосы гунзо!» (Нельзя трогать! Сейчас русские работают!). Торжественность и важность этого момента до меня «дошла» не сразу. Русские офицеры опустили в далеком 1920 году гроб генерала в могилу у северной стены Иверского храма. И вот сегодня, в 2006 году, четверо русских офицеров (в запасе) вынимают гроб генерала на свет Божий. Мое место оказалось справа «в ногах» генерала. Очень медленно и аккуратно мы подняли прах русского героя из китайской могилы! Пронесли пару метров от места 86-летнего захоронения и поставили на ровном участке земли.

Не было никаких возражений со стороны китайских руководителей, которые были при эксгумации во главе с вице-губернатором. Никто из китайцев не пытался прикоснуться к останкам. Только китайский видеооператор почему-то весьма долго снимал меня во весь рост у гроба с веревкой в руках. Наверное, мой «чистейший» китайский язык, внезапно прорезавшийся в самый ответственный момент работ, его сильно впечатлил?! А может быть, просто «на память»... После непродолжительного осмотра останков они были закрыты полиэтиленовой пленкой, погружены в катафалк местной харбинской фирмы ритуальных услуг. Батюшка отец Дмитрий Смирнов прочел молитву. Все русские стояли с зажженными свечами, молились и подпевали. Рядом со мной стоял «наш командор» Саша Алекаев, и я боковым зрением видел, как в начале молитвы в его руках «ходуном ходила» зажженная свечка (его бил нервный озноб). Но к концу молебна он успокоился и посветлел лицом. Громадный груз ответственности за проведение работ по поиску останков генерал-лейтенанта Владимира Оскаровича Каппеля спал с его плеч!

Позже в анатомическом зале местного морга прах покойного генерала был подробно осмотрен экспертом Сергеем Никитиным. Нужно отметить, что благодаря стараниям соратников генерала Каппеля, сделавших все возможное для предохранения останков любимого генерала от разложения, тело сохранилось очень хорошо. Подтверждениями того, что это действительно останки Каппеля, послужили следующие неопровержимые доказательства:

Место захоронения;

Рост и телосложение останков соответствуют прижизненным данным генерала;

Форма черепа, прямой пробор волос с характерными залысинами, форма усов и бородки клинышком;

Хорошо сохранившиеся погоны генерал-лейтенанта;

Бант от Георгиевской ленты — покойный был Георгиевским кавалером;

Две иконки (лики которых определяют позже специалисты — реставраторы) — покойный был православным христианином;

Полуистлевшие цветы и пальмовые ветки — такое же украшение гроба прекрасно видно на читинской фотографии В. О. Каппеля от 21.02.1920 г., лежащего в гробу.

И, наконец, самое ГЛАВНОЕ доказательство: у найденных в Харбине у северной стены Свято-Иверского храма останков генерал-лейтенанта русской армии левая ступня отсутствует полностью, а у правой ноги, одетой в теплый белый шерстяной носок, отсутствует пяточная кость и фаланги пальцев. Как известно из исторических источников, именно такую операцию по ампутации части нижних конечностей генерал Каппель перенес еще прижизненно. Сомнения развеяны полностью. Останки генерала Каппеля — обретенны!

НЕПРОСТОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ

Было, конечно же, множество сомнений! Найдем — не найдем? Ведь существуют же документы, подтверждающие, что органы КГБ не только разрушили памятник, но и выкопали и уничтожили останки генерала! Во Владивостоке, например, долго жил отставной офицер КГБ Шевченко Г. Г., который лично участвовал в ликвидации праха В. О. Каппеля (об этом была статья в приморской прессе). Он умер в девяностых годах прошлого века.

Очень любопытно, что в Харбине также был некий Шевченко (его имя и отчество пока не установлены) — Председатель общества советских граждан (ОСГ) в Харбине. Наверное, ему было поручено уничтожить прах Каппеля!? А может быть это один и тот же человек? Ведь на должность Председателя ОСГ Харбина случайного человека явно не поставили бы. Просто, никто в Харбине достоверно не знал, что он офицер НКВД.

Да! Русскому генералу Владимиру Оскаровичу Каппелю уготована оказалась редкая, уникальная судьба! Трижды захороненный! Первый раз он был похоронен в Чите в феврале 1920 года. Наступление Красной Армии заставило вынуть генерала из могилы и вывезти его в Маньчжурию. Второй раз он был похоронен в Китае в городе Харбин в самом конце 1920-го года. За его могилкой ухаживали, у памятника горела неугасимая лампадка. Приходили, снимали красноезвездную фуражку и клали гвоздики осенью 1945 года советские военные начальники Василевский, Малиновский и Мерецков.

И вот через восемьдесят шесть с лишним лет снова эксгумация и перевоз останков в Москву. Зачем и почему, спросите вы? Последняя воля покойного свята! Умирая, он сказал: «Передайте войскам, что я любил Россию и любил их, и своей смертью среди них доказал это!». Эти предсмертные слова генерала, немного видоизмененные, были начертаны на памятнике генералу как эпитафия. Национальные герои должны лежать в родной земле!

17 декабря 2006 года — в день, когда прах В. О. Каппеля еще не пересек границы Китая и России, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей Второй благословил погребение останков генерала со всеми воинскими почестями в Донском монастыре в Москве! Таким образом, завершился Великий Сибирский Ледовый поход для воистину легендарного командира Белого движения Владимира Оскаровича Каппеля!

Позже, значительно позже, будет вечернее морозное свинцово-багряное скорбное небо над Харбинским вокзалом. Суета с отправкой останков на поезде «Пекин—Харбин—Москва», мерный перестук колес, возбужденные люди на перронах больших и малых российских городов (читинские коммунисты подняли шум, когда стали возникать идеи о захоронении генерала в Чите, на месте его первого упокоения). Позже будет и торжественная встреча «поезда Каппеля» в Москве.

А сейчас мы, все русские участники событий 14 декабря, сидим в ресторане. На часах уже давно 15 число, а мы, уставшие и потрясенные событиями этого дня, пьем «харбин-пизцу» (харбинское пиво) и ощущаем необъяснимое единение между собой. Наверное, потому что каждый делал в этом проекте свое дело, и УСПЕХ — он наш общий успех! Мы поем наши напевные русские песни, а китайские официанты заглядывают в дверь и слушают, широко раскрыв свои узкие азиатского покроя глаза. Им ясно, что у русских какой-то очень большой праздник! Мы балагурим, рассказываем друг другу анекдоты и смешные истории из своей жизни. Расходиться совершенно не охота! За столом обстановка гусарства, лихости, радости и торжественности одновременно! Кто-то предлагает тост: «За окончание Великого Ледяного похода! За исторически оправданную, выстраданную всем Белым Воинством победу! За „взятие“ русским генерал-лейтенантом Каппелем в декабре 2006 года столицы России — города Москвы! Ура! Ура! Ур-р-ра!!!»